

Ли Ин не заметил, когда шум внизу прекратился. К тому моменту, когда в дверь его комнаты постучали, он уже почти закончил собирать вещи.

Открыв дверь, он увидел Чэнь Хунчжи. Она потёрла руки и улыбнулась ему

— Ли Ин, тётя хочет с тобой поговорить. Можно?

По одному её тону было ясно: пришла уговаривать. Ли Ин не хотел ни говорить, ни слушать её, поэтому сразу отказал

— Не нужно. Тут уже не о чем разговаривать. Просто уходите со мной. Снаружи мы тоже как-нибудь проживём. Лучше вернитесь и уговорите папу. На Тан Шисэня нельзя рассчитывать вечно — это он должен понимать лучше меня.

Чэнь Хунчжи быстро закивала

— Да-да, у тебя свои соображения. Но, дитя, неужели тебе совсем не жалко расставаться с Сяо Таном? Да и он ведь ещё не соглашался на разрыв. Видишь, всё ещё можно исправить...

Ли Ин вовремя её перебил

— Тётя Чэнь, если вы пришли уговаривать меня остаться, лучше ничего не говорите. Я уже решил и не устраиваю капризную сцену.

После повторного отказа улыбка Чэнь Хунчжи стала натянутой. Она глубоко вдохнула, но всё-таки сдержалась

— Тогда... дело в том, что рядом с Сяо Таном появился... появился кто-то ещё? Вообще-то ничего страшного. У какого способного мужчины не бывает нескольких близких людей рядом...

Эти слова ясно показывали: Чэнь Хунчжи всё знает, но всё равно хочет, чтобы Ли Ин молча проглотил обиду и проявил великодушие.

Смешно. Да, мировой порядок рухнул, но не откатился же он до эпохи, когда мужчина мог держать целый гарем жён и наложниц. Даже если подобное где-то и случалось, это явно были исключения.

Если Тан Шисэнь тоже хочет играть по таким правилам и сидеть на двух стульях — извините, Ли Ин участвовать не будет!

Да и Пэй Ян с его зелёным чайным духом до мозга костей — какой он, к чёрту, «близкий человек»?

От этой мысли лицо Ли Ина стало холодным

— Я называю вас тётей Чэнь не для того, чтобы вы меня воспитывали!

— Я тебя не воспитываю! — вытянула лицо Чэнь Хунчжи.

Ли Ин тоже перестал церемониться и прямо указал ей на дверь

— Тогда идите собирать вещи. До темноты ещё успеем найти жильё.

По его тону Чэнь Хунчжи окончательно поняла: он действительно решил уйти и совершенно не заботится, выживут ли остальные.

Поэтому она тоже перестала изображать добрую тётушку и сменила лицо быстрее, чем перелистывают страницу.

— Ладно. Раз ты настолько твёрдо решил, кое-что можно сказать прямо. Хочешь уходить — уходи. Нас за собой тащить не надо. Мы ещё не нажились.

— Что ты хочешь этим сказать? Всё-таки не пойдёте со мной? — Ли Ин опустил взгляд на стоявшую перед ним женщину. Интуиция подсказывала: за её словами что-то скрывается.

Чэнь Хунчжи высокомерно пожала плечами, даже голос стал заметно самодовольнее

— Не то чтобы не хотим. Просто в этом нет необходимости. К тому же Сяо Тан нам обещал: когда бы ни случилось и что бы ни произошло, пока он рядом, он будет нас содержать. Ты хочешь уйти — мы тебя не удержим, но и тебе незачем заботиться о том, останемся мы или нет.

— Обещал? Когда он это обещал? Почему я не знаю? — Вот такого ответа Ли Ин не ожидал и невольно нахмурился.

— Да сегодня утром. Ты не знаешь — ну и что? Конечно, можешь считать, что он сделал это ради тебя. Но слова уже сказаны, назад их не заберёшь! — Чэнь Хунчжи длинно вздохнула, словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

— Папа тоже знает об этом?

Чэнь Хунчжи поджала губы

— Угу.

— И он тоже собирается остаться?

— Да.

Чэнь Хунчжи скрестила руки на груди и снова улыбнулась

— Ли Ин, ты отца не вини за бессердечие. Он уже немолод, ему ведь нужно на кого-то опереться. Ты... Ну, Сяо Тан другое дело: у него и люди есть, и ресурсы. Три лишних рта для него — разве нагрузка?

Ха. Насколько же беспомощным отец считал собственного сына, если предпочёл положиться на чужого человека? Ли Ин совершенно не понимал его логику.

К тому же удивляло и другое. Тан Шисэнь раньше не любил эту семью именно потому, что отец плохо относился к Ли Ину. Он согласился взять их с собой и обеспечивать жильём и едой только после просьб Ли Ина.

А теперь выходило, что у Тан Шисэня с его родственниками, похоже, сложились неплохие отношения. Он даже пообещал содержать их всю жизнь.

Интуиция подсказывала Ли Ину: его собственного лица недостаточно для такого обещания. Тут явно что-то ещё.

Увидев, как от её слов изменилось лицо Ли Ина, Чэнь Хунчжи осталась очень довольна. Раз уж больше не получится пользоваться благами, которые приносит Ли Ин, лучше пусть он поскорее уйдёт. Тогда, возможно, шанс появится у её дочери.

— Ладно, тётя сказала всё, что хотела. Не буду мешать тебе собираться. Ах да, отец просил передать: если уйдёшь, дальше сам отвечаешь за свою жизнь и смерть. Потом он тебе уже не поможет.

— Он правда так сказал? — Ли Ин знал, что отец способен произнести подобное, но пока не услышал собственными ушами, всё равно не хотел верить.

Ведь они родные отец и сын, единственные в этом мире люди, связанные кровью. Неужели он действительно хуже постороннего?

Чэнь Хунчжи скривила губы

— Хочешь — сам спроси.

И почти сразу после этих слов снизу донёлся рёв Ли Юаньчэна

— Что ещё спрашивать? Чего ты с ним языком чешешь? Хочет катиться — пусть катится быстрее! Заодно освободит место для Сяоюй. Не поверю, что Тан Шисэнь без него до конца жизни холостяком останется. Идиот!

Теперь ничего подтверждать действительно не требовалось. У Ли Ина похолодело в сердце, но он был морально готов: отец так боялся смерти и так любил себя, что, конечно, прежде всего думал о собственной выгоде.

Однако Ли Ин чутко уловил в его словах другой смысл. Он почти сквозь зубы выговорил

— ...Фэн... Ши... юй. Она тоже положила глаз на Тан Шисэня?!

Чэнь Хунчжи покосилась на него, явно считая формулировку несправедливой

— Ой, не говори глупостей. До этого наша Сяоюй вела себя очень прилично. Но раз ты теперь разошёлся с Тан Шисэнем, то зачем отдавать выгоду чужим людям, если можно своим?

Вспомнив сказанное ею обещание, Ли Ин внезапно ощутил дурное предчувствие. Наконец он задал мучивший вопрос

— Есть ещё что-то, чего я не знаю? Почему Тан Шисэнь дал вам это обещание? Тоже из-за Фэн Шиюй?

— Ну надо же, всё тебе до самого дна докопаться. Ладно. Тогда тётя скажет, чтобы ты наконец окончательно отказался от надежд.

Желая убрать препятствие с дороги дочери, Чэнь Хунчжи просто выложила всё:

— Сяоюй нравится Сяо Тан. Она ему даже призналась, но он отказал. Зато наша Сяоюй готова родить ему ребёнка и не требует никакого статуса. Сяо Тан не согласился, но пообещал оставить нас и хорошо содержать. Эх, мужчинам всё равно нужно продолжать род. Сяо Тан умный: пусть сейчас не хочет, он ведь должен думать о будущем, верно? Да и Сяоюй вам двоим никак не мешала...

Чэнь Хунчжи словно специально втыкала иглы в сердце Ли Ина. Чем больше говорила, тем

сильнее воодушевлялась, нисколько не стыдясь собственных слов.

Но Ли Ин уже почти не слышал её. В ушах стоял звон, голова разболелась, а на грудь словно положили тяжёлый камень, не давая вдохнуть.

Он никак не мог представить, что Тан Шисэнь оставил этих людей рядом именно по такой причине.

Тан Шисэнь держал Фэн Шиюй при себе, чтобы она родила ему ребёнка!

Выходит, Пэй Ян полезен. Фэн Шиюй полезна. И только он один — бесполезный мусор. Неудивительно, что его отвергли!

Твою мать!

Ну и Тан Шисэнь! Вот это он умел прятать свои мысли. Да он не на двух стульях усидеть хотел — он, чёрт возьми, целый бесконечный банкет себе устроить собрался!

<http://bllate.org/book/22280/2367053>